

Захаров в „Страхе“, Ереськин в „Мятеже“ и Андрей Скрипка в „Девушках“).

IV

Переходя к другим, составившей некогда так называемую „профессиональную мастерскую“, мы должны отметить, что никто из ее представителей в достояние не на производственной работе в текущем году сколько-нибудь полно выявлен не был.

Ни *Скопин*, три года тому назад блестяще сыгравший Марфу в „После“, потом Элеонору в „Робеспьера“ и ныне в „Страхе“, ни *Яковлева*, показавшая себя в роли Небабы („Диктатура“) и в трех пер. законсервированная, — в этом смысле по-прежнему использованы не были.

То же относится и к *Савицкиной*, работающей в театре единственный сезон ограничившись только Славой Командора в „Дон-Жуане“ и присутствием на сцене в „Девушках“ и, вне театра — параллельными весьма успешными выступлениями в Мюзик-Холле („Двенадцать стульев“, *Илья и Петров*) и в концертах (водевилей, инсценировка „Поланки“ Чехова), *Васкина* (Андрейка в „После“), *Наташа* в „Страхе“, почти совсем выпала из этого года из репертуара.

В несколько лучшем положении оказался *Эренберг*, очень талантливый, обладающий прекрасными данными актер, способный занять положение в любом театре. Ему удалось сыграть в начале сезона профессора Боброва в „Страхе“ (роль, игранная во время поездок), Таинственную личность в „Дон-Жуане“, Бурового в „Мятеже“ и безработного Макса Геймана в „Суде“. Большой внутренний покой, мягкость и пластическая завершенность внешнего облика составляют характерные черты его исполнительской манеры.

В результате полужэкспериментальной, полупедагогической работы молодежи над инсценировкой романа Золя „Западная“ внутри театра сильно „пошла“ в этом году *Яковлева*, выступавшая на просмотре в центральной и очень сложной роли Жервезы. В результате просмотра „Западная“ включена в репертуар Малой сцены Госдрамы, организуемой с осени в помещении б. театра Пассажа.

Вопрос о положении молодежи в условиях крупного театрального производства — вопрос острый, и он стоит не перед одной лишь Госдрамой.

V

Вливаясь в театр большими группами, что дает несомненно положительные результаты в смысле выработки в дальнейшем единства сценического стиля, молодые силы Госдрамы в то же время сильно обезличиваются, лишаются нужной практики, остаются законсервированными на педагогической и экспериментальной работе, не имея возможности приобрести профессиональные навыки, которые появляются только в результате длительного воздействия зрительного зала. Поэтому, лишенные возможности нормального роста, попав на публику, они иногда не в силах вынести ответственности и тяжести возложенной на них роли, теряются, кажутся „зелеными“. Так случилось со способным молодым артистом *Чепурновым*, впервые показанным публике в ответственной, ведущей роли Шметелюка в „Девушках нашей страны“, вдобавок без должной педагогической работы над ним со стороны режиссуры.

С другой стороны, беспринципное выдвижение, „выдергивание“ в случаях экстренных замен, порождая нездоровые „премьерские настроения“, форсирует ненормальное приобретение профессиональных навыков, штампуя актера, отучая его от серьезной углубленной работы над собой.

В этом отношении очень показательна совершенно молодая артистка *Смирнова*, в короткое время в порядке

экстренных замен „заигравшая“ сравнительно большой репертуар. Сыграв с одной репетиции, взамен заболевшей заст. арт. М. И. Домашеной „Оленьку“ в „Долгой дороге“ и Юльку в „Чудачке“, оклема, заменяя отсутствующую во всех случаях. Смирнова вырастает в „полезную профессиональную актрису“, в то же время растрачивая драгоценные силы к творческой работе, приобретенные в школе.

Целый ряд представителей молодежи, высоко оцениваемых на основании школьных спектаклей и подтвердивших эту высокую оценку в выездной и концертной работе, не находят себе применения в основной производственной работе театра Госдрамы. *Медведева*, *Малинина*, *Кудерман*, *Белоусова*, *Никельберг*, *Спекторская* совершенно не используются, несмотря на то, что талантливость и профессиональная зрелость их несомненны.

И сейчас мы сталкиваемся с таким положением, когда одаренная и, в конце концов, выявившая себя актриса *Орлова* (Юлька в „Чудачке“ и танцующая девочка Грета в „Суде“), обладая специфической остротой, блестяще двигаясь и располагая вокальными данными, стоит перед полной неясностью, что же делать дальше? Итти ли в Мюзик-Холл и оперетту, как это ей рекомендуют одни, считающие, что она „губит себя“, оставаясь на драматической сцене, или, наоборот, серьезной работой, идя по линии наибольшего сопротивления, преодолевать присущие ей элементы „малого жанра“, создавая свой исполнительский стиль, который именно в условиях серьезной драматической сцены может быть очень интересен. Ответ может быть дан только в результате сценической практики. А ее пока как раз нет.

VI

На страницах „Советского искусства“ Д. Талников не так давно очень правильно и своевременно поставил вопрос о „послужном списке актрисы“, об уменьшении емкости репертуара, который при подобном сужении не способен предоставить нужного количества работы подрастающему молодняку.

И в этом отношении несомненно следует особенно положительно расценивать факт организации Малой сцены Госдрамы, которая начнет функционировать с осени. Надо надеяться, что здесь молодые кадры Госдрамы сумеют найти возможность выявить себя и определить свое место на театре.

„Мятеж“ — Петров

Ф. В. Г о р о х о в

„Ревизор“ — Добчинский

